Maritimum bellum / Морское сражение

Реальный словарь классических

древностей (Фридрих Любкер, 1854

/ Филологическое общество, 1885)

Экспортировано из Викитеки 4 ноября 2024 г.	

Maritimum bellum. Перед началом М. сражения главным образом было необходимо, чтобы начальник флота знал так точно, как только было возможно, свойства моря во всех отношениях; к тому же он должен был уметь по известным атмосферическим явлениям делать верные заключения о предстоящей погоде. Особенно желали затишья, потому что в битве паруса не имели никакого значения, от искусства же гребцов и храбрости солдат зависело все, а бурное море препятствовало экипажу свободно владеть и управлять судном. Однако так как редко наступало полное затишье, то необходимо было постараться стать против неприятелей под ветром. Liv. 25, 27. Открытое море было самым благоприятным местом для морского сражения, вследствие чего оттеснение неприятелей к берегу и составляло предмет особенной заботы. Кто попадал на неприятелей вместе с волнами открытого моря, тот усиливал удар корабельного носа (см. Rostrum), тогда как близость берега препятствовала полному, свободному движению кораблей. Кроме того, храбрость солдат не может быть так велика, если за ними находится родной берег, на который они легко могут высадиться со своих кораблей. В некоторых случаях, однако, особенно если можно было опасаться, что превышающие по числу неприятельские корабли могут окружить со всех сторон флот, напротив, искали именно узких мест, как то было при Артемизии и Саламине. В ожидании сражения, чтобы сделать

корабли более легкими, удаляли все, что, не будучи битве, увеличивало только тяжесть необходимым в судна, как, напр., хлеб; затем спускались паруса и мачта, так как лишь посредством весел можно было производить вполне точные и верные повороты. Такое кораблей служило приспособление неприятелям признаком несомненного решения противников начать битву и потому часто было лишь военною хитростью; именно, чтобы избежать преследования, в то время был подобными когда неприятель занят же приготовлениями, внезапно поднимали распускали паруса. Одновременно с приведением кораблей в боевой вид устраивались ряды (ordines) Римляне первые перенесли сухопутного войска в морскую битву и называли в ней последний ряд судов также триариями. Обыкновенно лучшие корабли стояли в первом ряду. Однако Тимофей пустил на лакедемонян сперва более слабые корабли, чтобы, утомив неприятелей, потом одержать победу ядром своих морских сил. Когда число кораблей принуждало к построению одной только шеренги или хотели окружить неприятелей, то флангах стояли самые крепкие и хорошие корабли, а в центре более слабые. В Саламинской битве на левом фланге находились афиняне (против судов храбрых финикиян), на правом фланге сражались главные силы Пелопоннесского (лакедемоняне, союза коринфяне и мегаряне, которые, как рассказывает Диодор, после афинян были самые опытные в морской

войне), а в центре — остальные греки. Боевая линия (acies) называлась различно, смотря по своей форме. Если передняя часть флота составляла прямую линию (aequali, aequa fronte, ὀρθίοις τάγμασι), το эτο мог быть простой двойной или тройной строй (acies simplex, duplex, triplex): эти выражения, однако, не относятся к числу отдельных рядов (ordines). Простой строй мог заключать в себе все-таки несколько рядов, действовал в сражении как нечто целое; напр., Формион 30 кораблями навстречу неприятелю, у C которого было 50 кораблей, и стал в боевой порядок aequa fronte таким образом, что в длину стояло по 6 кораблей, а за ними в 5 шеренгах находилось по 5 кораблей. Напротив (Liv. 36, 44), Поликсенид разделил свой флот на два крыла, причем каждое из них имело особого командира и различное назначение, хотя оба нападали в строю aequa fronte. Также (Liv. 37. 23) Ганнибал командовал левым, <u>Аполлоний</u> крылом; и в том и в другом случае это были две отдельные части флота, действия которых находились между собою в зависимости, но которые преследовали между тем различные цели. Это были так называемые двойные строи (acies duplices). При этом могло также случиться, что обе части разъединялись и в разных местах давали две морские битвы. В тройном строю (triplex acies) к двум фланговым частям присоединялась еще третья для центра, стоявшая также под начальством особого командира; в этом случае употребляется также, для выражения понятий целого боевого строя, слово

phalanx; такое распределение флота, впрочем, было самым употребительным видом боевого строя. лунообразный строй, облегчал lunata. обход неприятелей и, благодаря обоим выдвинутым вперед препятствовал попытке врагов Реже встречается построение кораблей в формы латинского V, forceps, или треугольника (клипа), cuneus, основанием которого служил строй триариев (triarii); последние два строя употребляли консулы Регул и Манлий при Экноме, причем оконечность составляли оба адмиральских корабля (naves praetoriae). Acies ovalis, яйцевидный строй, мог быть применяем в том случае, если флот окружался в открытом море более многочисленным неприятелем; тогда транспортные суда ставились в середину, а военные корабли выстраивались кругом их, имея переднюю часть кораблей обращенною к неприятелю. Однако этот строй имел успех лишь при спокойном море, так как бурное море скоро разгоняло корабли, позволяло врагу проникнуть в центре круга и флот ему весь на произвол. применявшийся строй была так acies называемая incurva (обратный lunata); он употреблялся особенно при правильном отступлении. В то время как флот выстраивался к битве, полководец приносил жертвы. Если последние оказывались благоприятными, то на адмиральском корабле (navis praetoria) поднятием красного флага давался сигнал к началу сражения; этот флаг не спускался в продолжение всего сражения и в различных положениях (находясь то выше, то ниже, то

направо, то налево и т. д.) он служил для того, чтобы давать приказания всему флоту. С поднятием флага раздавался военный крик солдат и звук всех труб (clamor militum et concentus tubarum). Затем прежде всего должны были выказать свою ловкость гребцы. Обыкновенно старались повернуть HOC противостоящего корабля, кружась около него; при этом старались достигнуть двоякой цели: выказать искусство гребцов и привести в смущение врага. Подобно тому как всадник имеет полную власть над конем, так что, по-видимому, одна воля управляет конем и всадником, так останавливался и двигался корабль, то более скорым ходом, беспрестанно медленным, принуждая угрожая противнику И 610 соответствующим эволюциям; этим он его утомлял еще После раньше самого нападения. таких предварительных движений главнокомандующий старался или объехать, или прорвать неприятельский строй (περίπλους, διέκπλους, cm. $\frac{\text{Acies}}{\text{Acies}}$). старались задеть проездом бок неприятельского судна и разломать его весла, вследствие чего оно становилось уже неспособным к битве (άνακόπτειν κώπας, άνάπλους ποιεῖν). Liv. 36, 44. 37. 24. Собственно нападение могло произойти спереди (in proram), сзади (in puppim) и с боков (in latera). Последнее, если удавалось, было самым гибельным, потому что часто один такой удар разбивал все связи пораженного корабля; при этом же лучше всего мог действовать нос судна (rostrum). Поэтому тот корабль, на который делалось нападение, и

старался всегда встретить противника переднею частью своею. В случае большой неповоротливости корабля бока его обивались предусмотрительно железом, иногда также предохранялись двойною деревянною обшивкою, так что даже по пробитии внешних досок корабельным носом внутренние препятствовали воде проникнуть дальше. Так случилось с кораблями Антония в битве при Акции. Обыкновенно не искали нарочно случая напасть на переднюю часть корабля, хотя этого нельзя было избегнуть, противник обладал если искусством и опытностью. Тогда корабли налетали друг на друга с такою силою, что менее прочный разбивался или у обоих сотрясение во всех частях было так сильно, что выстроенные вдоль бортов солдаты иногда падали в море. Карфагеняне в борьбе с римлянами избегали нападения потому, также И что такого своей передней части последних имели В И называемые corvi (см. сл.) и могли в этом случае легче идти на абордаж. Гораздо безопаснее было нападение на корму, имевшее целью испортить руль, канаты которого опытные и мужественные солдаты или матросы, сидя в маленьких лодках, во время самой суматохи старались разрубить обоюдоострыми топорами (bipennis). Если руль отпадал, то судно, конечно, было уже неспособно к нападений отражению немедленно становилось И добычею противника. Между тем перестрелка солдат продолжалась. Пращники и стрелки из лука начинали опустошения обоюдные рядах противников, В тяжелые орудия (tormenta) метали свои громадные

стрелы, бревна и камни в корабль и его экипаж. На достаточно близком расстоянии, во время проезда мимо, приводился в движение так называемый asser (см. сл.) и, подобно тому как таран бьет в стену, так и он поражал трещавшие бока неприятельского корабля или проникал в ряды солдат и гребцов, принося каждый раз с собою смерть. В то же время с вершины башен (см. ужасною СИЛОЮ метались на смертоносные копья и камни. Яростнее же всего была рукопашная схватка. Для чтобы ТОГО сделать употребляли возможною. так называемые (κόρακες) — изобретение Дуилия; они назывались также manus ferreae (χεῖρες σιδηραῖ). Front. 2, 3, 24. Flor. 2, 2. От них отличались harpagones, похожие на наши пожарные багры; с тою же целью их уже раньше употребляли греки, и ЭТИМ названием иногда у позднейших авторов обозначаются manus ferreae. Curt. 4, 2. Если удавалось зацепиться за корабль, то на него спускались бывшие уже наготове мосты. прекращалось действие гребцов, так как от меча воинов решение дела, судьба корабля сражения. Здесь уже был победителем римлянин, тогда карфагеняне, благодаря большему раньше как ловкости движения СВОИХ упражнению И насмехались храбростью мужеством и над противников. Flor. 2, 2. В битве при Акции Октавиан пощадить ожидавшуюся с неприятельских кораблей добычу, но так как он не мог им нанести видного вреда, то приказал их зажечь посредством

бросаемого из орудий огня, и баллисты стали тотчас метать свои огненные стрелы и наполненные смолою и угольями сосуды (ollulas); горящие факелы бросались Пожар свирепствовал C тем разрушительною силою, чем усерднее воины Антония, истощился еще оставшийся ТОГО как пресной воды, старались потушить пламя морскою будто более способствовавшею бы поддержанию, чем прекращению пожара. Dio Cass. 50, 35. Наполнение таких сосудов живыми змеями, как то Ганнибал ДЛЯ того, чтобы принудить отступлению корабли Евмена (Nep. Hann. 11), есть единственная в своем роде военная хитрость. Впрочем, обстоятельства непривычные условия, побуждали к употреблению особых средств; так, Цезарь одержал победу над чрезвычайно высокими кораблями благодаря falcec венетов только так называемым praeacutae, которые, будучи прикреплены к длинным парусов и предали при шестам, разрезали канаты наступлении затишья весь неприятельский флот в руки римлян (Caes. b. g. 14. 15), после того как ни удар корабельного башни носа. НИ выстроенные оказывались достаточными для одержания победы над кораблями варваров.

Об этом электронном издании

Эта книга из <u>Викитеки</u> [1] — цифровой библиотеки, созданной добровольцами и включающей издания всех типов: прозы, стихов, журналов, писем...

Книги библиотеки доступны бесплатно. В библиотеку включаются издания, находящиеся в народном достоянии, а также опубликованные со свободной лицензией. Вы вправе использовать эту электронную книгу в любых целях (включая коммерческую) при условии соблюдения лицензии $\underline{\text{CC BY-SA } 4.0}^{[2]}$ или $\underline{\text{GNU FDL}}^{[3]}$ на ваш выбор.

Викитека приветствует новых участников. При создании этой книги мы могли сделать ошибки. Вы можете сообщить о них на этой странице [4].

Следующие участники внесли вклад в редакцию этой книги:

• Vladis13

^{1. &}lt;u>↑</u>http://wikisource.org

^{2.} Thttp://www.creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0

^{3.} http://www.gnu.org/copyleft/fdl.html

^{4.} Thttps://ru.wikisource.org/wiki/Викитека:Форум